

привычки населения к путешествиям внутри страны и может способствовать повышению уровня и качества жизни [3].

Тем не менее, региональное распределение туристических потоков в 2024 г. показывает лидерство г. Минска и приграничных областей. В столице обслужено 188 тыс. въездных, 471 тыс. выездных и 232,7 тыс. внутренних организованных туристов. В Брестской области въездной поток составил 131,6 тыс., внутренний – 852,2 тыс.; в Витебской области – 31,4 тыс. въездных и 203,3 тыс. внутренних [2]. Это обусловлено развитой инфраструктурой и туристической привлекательностью данных регионов.

Агротуризм также вносит вклад в рост внутреннего спроса. Число субъектов агротуризма увеличилось с 2279 ед. в 2016 г. до 2936 ед. в 2020 г., а численность обслуженных туристов в 2020 г. составила 433,3 тыс., преимущественно граждан Беларуси (424,2 тыс.). Средства размещения адаптируются к новым условиям: в 2020 г. коллективные средства размещения приняли 1,7 млн чел., из которых 1,3 млн – белорусы; гостиницы обслужили 1,07 млн чел., санаторно-курортные организации – 628,6 тыс. [1].

По данным исследования бюджета времени, свободное время у белорусов в выходной день составляет в среднем 5–6,5 часа [3], что создаёт потенциал для краткосрочных рекреационных поездок. Рост внутреннего туризма подтверждает, что население активно использует это время для путешествий, что положительно влияет на качество жизни, восстановление трудоспособности и гармоничное развитие личности.

Заключение. Таким образом, туристический спрос в Беларуси восстановился после кризиса и трансформировался в сторону внутреннего туризма. На основе выявленных тенденций и метода экстраполяции разработан прогноз на 2025 г. (статистические данные появятся в сентябре 2026г.). Ожидается, что внутренний организованный поток составит 1,8-1,9 млн чел. (+4-10% к 2024 г.), выездной – 650-710 тыс. (+5-15%), въездной – 400-440 тыс. (+9-20%) при сохранении позитивных макроэкономических условий. Также представляется возможным построить предварительный прогноз на 2026 г. Внутренний организованный поток может составить 1,84-1,99 млн. чел. (+2-5% к прогнозируемому уровню 2025 г.), выездной достигнет 680-780 тыс. чел. (+5-10%), а въездной – увеличится до 440-520 тыс. чел. (+10-18%). Полученные результаты могут быть использованы для планирования развития туристической инфраструктуры, формирования региональной политики и обоснования инвестиционных решений.

1 Туризм и туристические ресурсы в Республике Беларусь : буклет / Национальный статистический комитет Республики Беларусь. – Минск, 2021. – 32 с. – URL: <https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/977/977eaf21ce671ba5e521f8b05fdc6e99.pdf> (дата обращения: 05.03.2026).

2 Численность организованных посетителей по территории Республики Беларусь в 2020-2024 гг. : стат. данные / Национальный статистический комитет Республики Беларусь // Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической информации : [сайт]. – 2024. – URL: <https://dataportal.belstat.gov.by/osids/indicator-info/10212000010> (дата обращения: 05.03.2026).

3 Янкевич, Е. М. Туризм как качественная составляющая уровня жизни / Е. М. Янкевич – Текст : электронный // Репозиторий ВГУ имени П. М. Машерова. – URL: <https://rep.vsu.by/handle/123456789/46776> (дата обращения: 06.03.2026). – Электрон. версия ст. из: XX международный научно-практический семинар «Мировая экономика и бизнес-администрирование» : сборник материалов и докладов, Минск, 2-3 октября 2024 года. – Минск : Белорусский национальный технический университет, 2024. - С. 55-57.

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА НА ДЕЛИНКВЕНТНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Латош К.В.,

студентка 3 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Ивашкевич Е.Ф., канд. пед. наук, доцент

Вследствие преобразования социальной среды, в частности, развития и интеграции киберпространства в обиход человека, целесообразно рассматривать сеть интернет как фактор, влияющий на развитие и определённое поведение несовершеннолетних. Соответственно, актуальной становится проблема возрастания делинквентного

поведения несовершеннолетних в цифровой среде, где подростки ощущают полную анонимность и безнаказанность.

Цель исследования – определить причинный комплекс вовлечения несовершеннолетних в преступную деятельность и механизмы государственного контроля и противодействия детской преступности в сети интернет.

Материал и методы. Материалом исследования являются статистические данные по Республике Беларусь о детской преступности в цифровом пространстве за 2025 год и научные исследования, касающиеся противоправного поведения несовершеннолетних в онлайн-пространстве. Методологическую основу исследования составили формально-юридический метод, сравнительно-правового и конкретного правового анализа.

Результаты и их обсуждение. Согласно Е.В. Змановской, делинквентное поведение – это противоправное поведение личности, которое отклоняется от установленных в данном обществе законов, угрожает благополучию людей или социальному порядку и уголовно наказуемо [1]. Сущность делинквентного поведения стоит отличать от девиантного поведения, так как второе указывает на общепринятое отклонение от нормы, которое не является уголовно наказуемым. Однако следует подчеркнуть, что девиантное поведение в ряде случаев преобразуется в делинквентное соразмерно степени опасности деяния.

По статистике, на момент июля 2025 года преступления, совершённые несовершеннолетними, уменьшились на 9,8% по сравнению с первым полугодием 2024 года. Тем не менее, по словам инспектора по особым поручениям отдела по организации работы инспекций по делам несовершеннолетних МВД Р. Бардеева, «... отмечается рост хулиганств, а также хищений имущества путем модернизации компьютерной информации, вымогательств и угонов транспортных средств (с 18 до 24 по каждому) ...» [2]. Детская преступность перетекает с улицы в интернет. Противоправные деяния, совершенные в цифровом пространстве или с использованием компьютерных технологий составляет почти 20% от всех преступлений, совершенных несовершеннолетними за первое полугодие 2025 года. Отмечается, что самым распространённым преступлением среди подростков в интернете является хищение имущества путем модификации компьютерной информации, то есть умышленное противоправное безвозмездное завладение чужим имуществом с корыстной целью посредством противоправного изменения компьютерной информации либо внесения в компьютерную систему заведомо ложной компьютерной информации (ст. 212 УК Республики Беларусь).

Стоит отметить, что подростки всё чаще совершают преступление, предусмотренное ст. 340 УК Республики Беларусь – заведомо ложное сообщение об опасности (с 6 до 23 случаев за 9 месяцев 2025 года) [3]. Чаще всего несовершеннолетние оказываются исполнителями воли третьих лиц, которые управляют, в основном, из-за границы. Подростки вступают в группы в мессенджерах и социальных сетях, откуда получают распоряжения и соглашаются отправить ложное сообщение о минировании от имени другого лица.

Тенденция вовлечения большего количества несовершеннолетних в совершение преступлений в информационном пространстве происходит вследствие ощущения безнаказанности в сети интернет, где ключевым фактором является анонимность. Важно отметить, что проблема усугубляется высокой латентностью киберпреступлений. Как отмечается в криминологической литературе, киберпреступления относятся к категории деяний с «высокой латентностью» [4], то есть значительная их часть не попадает в официальную статистику. Это создает у подростков дополнительную иллюзию безнаказанности, подкрепляемую отсутствием немедленной реакции со стороны правоохранительных органов.

Заключение. Таким образом, делинквентность подростков в сети интернет возникает вследствие фундаментального изменения восприятия социальной среды, что рискует преобразоваться в их модель поведения в реальном мире. Подросток, привыкший в сети к вседозволенности и безнаказанности за преступления против общественного порядка и общественной нравственности или преступления против собственности, переносит эту модель поведения в офлайн-среду. У него формируется устойчивое убеждение, что социальные нормы относительны, а правовые последствия можно избежать.

Однако молодёжная политика в Республике Беларусь, направленная на профилактику правонарушений посредством постоянных бесед (например, учебных классах), успешно справляется с воспитанием достойного уровня правосознания у детей. Контрольная функция государства в указанной сфере осуществляется посредством постоянного мониторинга поведения школьников в сети интернет. Что касается несовершеннолетних, поведение которых резко отличается от нормы, применяется индивидуальный подход. Проводится постоянная работа с законными представителями таких лиц, поощряется установление приложений родительского контроля без нарушения доверительных отношений с ребёнком. Главной целью является поддержание контакта с несовершеннолетним в целях коррекции преступного поведения, установления системы авторитетов и границ дозволенного в процессе нахождения в виртуальном мире.

1 Змановская, Е.В. Девиантология: (Психология отклоняющегося поведения): Учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. – 2-е изд., испр. / Е.В. Змановская. – М.: Издательский центр «Академия», 2004. – 288 с.

2 В Беларуси количество преступлений среди несовершеннолетних снизилось на 9,8% // БЕЛТА. – URL: <https://belta.by/society/view/v-belarusi-kolichestvo-prestuplenij-sredi-nesovershennoletnih-snizilos-na-98-727031-2025/> (дата обращения: 01.03.2026).

3 «Иллюзия безнаказанности». Генпрокуратура о преступлениях подростков в интернете // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: [https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/october/90660/\(дата обращения: 01.03.2026\).](https://pravo.by/novosti/obshchestvenno-politicheskie-i-v-oblasti-prava/2025/october/90660/(дата обращения: 01.03.2026).)

4 Феденко, М.Л. Кибергруминг как латентная форма виртуальной виктимизации несовершеннолетних: криминалистический анализ манипулятивных тактик и проблемы уголовно-правового противодействия / М.Л. Феденко // Вопросы ювенальной юстиции. – 2025. – № 03. – URL: <https://lawinfo.ru/articles/11166/kibergruming-kak-latentnaya-forma-virtualnoi-viktimizacii-nesovershennoletnix-kriminalisticeskii-analiz-manipulyativnyx-taktik-i-problemy-ugolovno-pravovogo-protivodeistviya> (дата обращения: 01.03.2026).

5 Андрущенко, Н. Ю. Правовая грамотность молодежи / Н. Ю. Андрущенко, А. Л. Меньшуткина. Текст: электронный // Репозиторий ВГУ имени П.М. Машерова. – URL: [https://rep.vsu.by/handle/123456789/44134\(дата обращения: 01.03.2026\).](https://rep.vsu.by/handle/123456789/44134(дата обращения: 01.03.2026).) – Электрон. версия ст. из: Повышение качества профессиональной подготовки специалистов социальной и образовательной сфер. – 2024. – С. 42-45.

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНЕНИЯ: ИСТОРИКО-ПРАВОВОЕ СРАВНИТЕЛЬНОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ НА ПРИМЕРЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ И ВЕЛИКОБРИТАНИИ

Лисица Е.В.,

студентка 1 курса ВГУ имени П.М. Машерова, г. Витебск, Республика Беларусь

Научный руководитель – Волков А.В., ст. преподаватель

В условиях глобализации и трансграничной преступности понимание разных систем облегчает международное сотрудничество и взаимное признание процедур.

Целью дальнейшее изучение и детализация роли белорусских и британских прокуроров в части прав и обязанностей, обеспечивающих выполнение основных задач и целей состязательного уголовного процесса.

Материал и методы. Закон Республики Беларусь «О прокуратуре Республики Беларусь», учебник по истории государства и права Беларуси, учебник по истории государства и права зарубежных стран. Были использованы формально-юридический и сравнительно-правовой методы.

Результаты и их обсуждение. Для того, чтобы более чётко и ясно понять принципы работы института государственного обвинения следует начать с истоков. В древности не было постоянной государственной прокуратуры – обвинение велось частными лицами. В Средние века во Франции постепенно формировалась фигура «прокуратора» (XIII–XIV вв.). В самом начале становления прокуратуры в данный период времени любой мог представлять интересы других, однако по мере развития института, прокурор становится государственным служащим [1]. И уже к XVII–XVIII вв. функция поддержания государственного обвинения в суде становится важной задачей прокуратуры. На землях Беларуси до вхождения в Российскую империю постоянного корпуса прокуроров не было. Обвинение выполняли местные должностные лица и суды, функции были рассредоточены